

пѣвки — *перешки* 5-го и 6-го гласа и употребляется только въ одномъ 8-мъ гласѣ. *Возносецъ* нѣсколько уклоняется отъ напѣвовъ разсмотрѣнныхъ раньше попѣвокъ того же имени, значительно уподобляясь *завивцу*, но окончаніе имѣетъ общее для всѣхъ. *Качалки* есть попѣвка, принадлежащая одному только 8-му гласу, хотя напѣвъ ея во второй его половинѣ нѣсколько сходенъ съ напѣвомъ *кулизмы средней* 7-го гласа и съ напѣвомъ *кулизмы средней* 3-го и 4-го гласа. *Мережа высокая* есть попѣвка, принадлежащая одному только 8-му гласу. Попѣвка *пастела полная* въ 8-мъ гласѣ совершенно сходна по напѣву съ разсмотрѣнными раньше одноименными ей попѣвками 1-го и отчасти, 4-го гласа, но употребляется довольно рѣдко. *Унылка* имѣетъ напѣвъ сходный съ попѣвкой того же имени во 2-мъ гласѣ, но значительно сокращенный и ускоренный. Употребляется *унылка* въ этомъ видѣ въ одномъ только 8-мъ гласѣ и обыкновенно предъ *кулизмой средней*. *Возмѣръ, лацега, скачекъ, подъемъ, осокѣ* и *стеся* — тѣ же, что указаны и раньше. *Приласка заводная* съ этой мелодіей принадлежитъ одному только 8-му гласу.

Въ 8-мъ гласѣ иногда появляется *хамла* 2-го и 6-го гласа. Въ 8-мъ гласѣ иногда встрѣчается *наукъ большой* 2-го гласа и *наукъ великій* 6-го гласа. Къ 8-му гласу принадлежатъ ѳиты: 51) *бодрая*, 52) *седрахма* и 53) *сіятельная*.

§ 13.

О своеобразномъ гласовомъ устройствѣ пѣснопѣній знаменнаго распѣва. Зависимость ихъ отъ текста.

Позднѣйшіе богослужебные въ православной Русской церкви распѣвы, какъ обычный, кіевскій, греческій, въ отношеніи своего осмогласія, отличаются тѣмъ общимъ свойствомъ, что каждый гласъ этихъ распѣвовъ, въ своей мелодіи дѣлится на пѣвческія гласовыя строки, которыхъ въ каждомъ гласѣ каждаго отдѣльнаго распѣва бываетъ извѣстное, определенное число. Въ каждомъ гласѣ, кромѣ того, соблюдается извѣстный определенный, способъ чере-

дованія этихъ строкъ между собою. Въ 3-мъ, напр., гласѣ кievскаго распѣва 3 строки, изъ коихъ первая начальная и вторая срединная,—суть строки, повторяемыя въ напѣвѣ, въ порядкѣ ихъ слѣдованія: 1-2, 1-2 и т. д., а третья конечная строка—въ напѣвѣ не повторяемая и употребляется только въ концѣ пѣснопѣній. Во 2-мъ гласѣ того же распѣва, при 5-ти строкахъ, первая, начальная строка—не повторяемая и стоитъ всегда только въ началѣ пѣснопѣнія; вторая, третья и четвертая строки срединныя—повторяемыя въ напѣвѣ, и пятая, конечная строка—не повторяемая. Въ 4-мъ гласѣ того же распѣва устройство всѣхъ 6-ти его строкъ таково, что первыя двѣ—не повторяемыя въ напѣвѣ, третья, четвертая и пятая—повторяемыя и шестая конечная—не повторяемая. Слѣдовательно, въ каждомъ гласѣ даже одного и того же распѣва наблюдается свой особый способъ чередованія гласовыхъ пѣвческихъ строкъ. Мы видѣли, что въ отдѣльныхъ гласахъ знаменнаго распѣва находится по весьма значительному количеству пѣвческихъ строкъ—гласовыхъ попѣвокъ (въ 1-мъ, напр. 90; въ 6-мъ—83 и проч.). Слѣдовательно, тамъ не можетъ быть такого устройства гласовъ, чтобы всѣ строки каждаго гласа находили себѣ мѣсто въ каждомъ отдѣльномъ пѣснопѣннн и тѣмъ болѣе повторялись въ немъ, какъ это наблюдается въ указанныхъ распѣвахъ. Сообразно съ этими условіями мелодическаго построенія гласовъ знаменнаго распѣва, при которомъ каждый гласъ не исчерпывается тремя, четырьмя, пятью, или шестью гласовыми строками, но заключаетъ ихъ въ себѣ весьма большое число, въ знаменномъ распѣвѣ наблюдается совершенно особое устройство гласовыхъ попѣвокъ. Тамъ каждое пѣснопѣніе никогда не бываетъ въ точности сходно съ другимъ пѣснопѣніемъ того же гласа, ни по устройству и расположенію гласовыхъ строкъ или попѣвокъ, ни по самому выбору попѣвокъ. Въ одномъ пѣснопѣннн подобраны однѣ попѣвки и въ одной комбинаціи, въ другомъ уже нѣсколько иныхъ, и въ другой комбинаціи, такъ что

каждое пѣснопѣніе представляетъ собою отдѣльное художественное цѣлое извѣстнаго архитектурнаго строенія и извѣстнаго характера, гласа. Въ этой особенноти своеобразнаго гласового устройства пѣснопѣній знаменнаго распѣва заключается вся труднотъ въ рѣшеніи того, что собственно руководило составителемъ пѣснопѣній, *роствѣщикомъ* и *творцомъ*, при томъ, или иномъ составленіи пѣснопѣнія, при томъ, или иномъ подборѣ и сопоставленіи гласовыхъ строкъ-попѣвокъ, при томъ, или иномъ устройствѣ цѣлаго пѣснопѣнія. Немыслимо допустить, чтобы это составленіе пѣснопѣній было простымъ механическимъ подборомъ наудачу гласовыхъ строкъ-попѣвокъ въ каждомъ гласѣ. Подборъ и сопоставленіе гласовыхъ попѣвокъ въ пѣснопѣніи имѣли, безъ сомнѣнія, свои твердыя основанія въ религіозномъ чувствѣ *творца* — *роствѣщика*, съ одной стороны, и въ художественномъ — съ другой.

Текстъ священныхъ пѣснопѣній былъ, безъ сомнѣнія, точнымъ руководителемъ въ мѣрѣ и способахъ выраженія этого религіознаго чувства и настроенія *творца-роствѣщика*. Мы, дѣйствительно, и видимъ, что мелодія знаменнаго распѣва въ своемъ движеніи и остановкахъ почти всегда подчиняется движенію священной рѣчи или смыслу текста пѣснопѣній. Въ мѣстахъ описательной рѣчи текста, мелодія знаменнаго распѣва почти приближается къ речитативу, въ мѣстахъ богословствованія о возвышенныхъ и глубокихъ тайнахъ дѣла спасенія человѣка, въ рѣчи о Божественныхъ Лицахъ св. Троицы, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, о священныхъ событіяхъ изъ жизни Пресвятой Дѣвы и Ея Божественнаго Сына, напѣвъ этой части пѣснопѣнія возвышается до удивительнаго, разнообразнаго, высоко-художественнаго, иногда едва уловимаго, ритмическаго и мелодическаго движенія и построенія. Такіе именно мелодическіе отдѣлы и фігуры представляютъ собою, такъ называемыя, *ѳиты*, которыя и встрѣчаются обыкновенно въ подобныхъ указаннымъ мѣстахъ текста пѣснопѣній. Такъ, въ Богородичнѣ на стиховнѣ 1-го гласа, начинаю-

щемся: «Се исполнися,» на словахъ *Бою бо бы рождейся*, заключающихъ въ себѣ глубоко таинственный, непостижимый человѣческому уму, смыслъ, — стоитъ, такъ называемая, *ѳита кудрявая*. На словахъ догматика 8-го гласа «*Единъ есть Сынъ суубъ естествомъ*» стоитъ, такъ называемая, *ѳита свѣтлая*. Такихъ мѣстъ въ знаменномъ распѣвѣ не мало. Въ ирмосахъ, текстъ которыхъ большею частію исторически-повѣствовательнаго характера, мелодія обыкновенно проста и приближается къ речитативу. Затѣмъ, въ пѣснопѣніяхъ дванадесятыхъ праздниковъ — болѣе изысканная и торжественная мелодія, чѣмъ въ пѣснопѣніяхъ обыкновенныхъ праздниковъ и дней воскресныхъ. Въ мѣстахъ, гдѣ религиозное чувство, выражаемое въ текстѣ, возвышается, мелодія знаменнаго распѣва стремится вверхъ и ускоряетъ движеніе и ритмъ; въ мѣстахъ же, гдѣ выражается текстомъ угнетенное состояніе духа, настроеніе покаянное и глубокая мольба, мелодія вращается въ низшей пѣвческой области, въ ритмѣ замедленномъ, въ движеніи умеренномъ, въ характерѣ строгомъ. Соответствіе мелодіи съ содержаніемъ текста такъ строго наблюдается въ знаменномъ распѣвѣ, что нерѣдко одни и тѣ же выраженія священнаго текста сопровождаются однѣми и тѣми же мелодіями. Такъ въ догматикѣ 3-го гласа, на начальныхъ его словахъ: «*Како не дивимся*» стоитъ, такъ называемая, *ѳита двоечельная* и на дальнѣйшихъ словахъ того же догматика «*никакоже*» стоитъ та же *ѳита*. Въ концѣ этого же догматика, на словахъ «*тъмже*» стоитъ также *ѳита двоечельная*; на тѣхъ же словахъ та же *ѳита* стоитъ и въ другомъ пѣснопѣніи, въ Богородичнѣ 3-го гласа, на стиховнѣ. На восклицаніи *О* («*О превелія таинства*», «*О чудесе*» и проч.) обыкновенно ставится та, или другая *ѳита*, или болѣе или менѣе продолжительная мелодія. Подобныхъ примѣровъ весьма много. Все это съ очевидностью подтверждаетъ ту главную мысль, что мелодіи пѣснопѣній, въ отношеніи подбора гласовыхъ строкъ-попѣвокъ и ихъ комбинаціи и сопоставленія съ текстомъ, въ знаменномъ распѣвѣ все-

цѣло подчинены требованіямъ богослужебнаго текста, и самый характеръ ихъ, движеніе и ритмическое разнообразіе обусловливаются также характеромъ содержанія текста пѣснопѣній. Таковы вліявшія на церковно-пѣвческое творчество данныя изъ области религіознаго чувства. Съ нимъ тѣсно связана область художественнаго творчества, выражаемая во внѣшнихъ формахъ, во внѣшнемъ архитектурномъ строеніи пѣснопѣній.

§ 14.

О тематизмѣ и риѳмованіи гласовыхъ попѣвокъ знаменнаго распѣва.

Знаменный распѣвъ отличается замѣчательными, ему только принадлежащими, высоко-художественными музыкальными свойствами. Это — тематизмъ и риѳмованіе гласовыхъ попѣвокъ. *) При томъ большомъ количествѣ попѣвокъ, которыми располагаетъ каждый гласъ знаменнаго распѣва, немислимо употреблять ихъ всѣ, въ каждомъ пѣснопѣніи, для характеристики гласа, тѣмъ болѣе, что есть много попѣвокъ, общихъ нѣкоторымъ гласамъ. Тогда естественнымъ оказывалось изъ всего значительнаго числа попѣвокъ каждаго гласа избирать наиболѣе характерныя, типичныя, наиболѣе свойственныя каждому гласу, своеобразныя гласовыя попѣвки и ими, по преимуществу, характеризовать пѣснопѣніе въ отношеніи его гласа, — попѣвки же общія гласамъ употреблять только для связи и плавности мелодіи, въ нужномъ ихъ количествѣ. Такимъ образомъ и самыя попѣвки распадались сами собою на двѣ группы: на попѣвки, свойственныя одному только гласу, и на попѣвки, общія и другимъ гласамъ, — на попѣвки главные и вспомогательныя. Изъ первой группы, затѣмъ, выби-

*) Подобными же свойствами отличаются и старыя, и григоріанскія напѣвы, какъ это впервые недавно выяснено однимъ изслѣдователемъ григоріанскаго пѣнія Петромъ Вагнеромъ, въ его сочиненіи «Einführung in die gregorianischen Melodien» von Peter Wagner. Freiburg. 1895.